

УДК 378.4

Литошенко Д.А.

Litoshenko D.A.

Возрождение Восточного института ДВФУ как консервативно-реформационная инициатива

The revival of the Oriental Institute of the FEFU as an initiative of the conservative reformation

Аннотация: В статье предпринимается попытка исследовать проект возрождения Восточного института в Дальневосточном федеральном университете сквозь призму консервативной реформации, ставшей в настоящее время важным фактором функционирования и эволюции не только отдельных учреждений высшей школы, но всего регионального кластера национальной системы высшего профессионального образования.

Abstract: The article attempts to examine the project of revival of the Oriental Institute at the far East Federal University through the prism of the conservative reformation, which is now an important factor in the functioning and evolution not only of individual institutions of higher school, but just a regional cluster of the national system of higher professional education.

Ключевые слова: университетская реформа, консервативная реформация, Восточный институт, программа развития, университетская мифология, экспертное обеспечение.

Key words: university reform, conservative reformation, Oriental Institute, program development, university mythology, expert security.

Посвящается Пресняковой Л.В., Преснякову С.В. и Копьёвой А.В.

Знающие толк в поддержании гармоничной стабильности и почитании традиций жители Поднебесной остерегали себя жить в эпоху перемен, ибо бытование в подобное время, с их точки зрения, было подлинным проклятием. Однако, в отличие от мудрых обитателей Срединного царства, насельники российских просторов Евразии испытывают ну просто маниакальную страсть к разного рода преобразованиям. В нашем Отечестве даже сложился даже некий канон трансформаций, тесно увязывающий ожидаемую и достигаемую полезность со степенью радикальности, в соответствии с принципом: «Чем радикальней, тем лучше». Сама же преобразовательная деятельность в полной мере уподобляется прыжкам в неизведанные воды омута голой вперёд.

Выступая бастардом, а точнее, - пасынком современности[1, с. 103], университет на протяжении последних 200-250 лет вынужден предпринимать подлинно титанические усилия, сопряжённые с, без преувеличения, танталовыми муками, дабы в очередной раз вписаться в стремительно изменяющиеся социокультурные условия и социально-экономические реалии, в свою очередь, предопределяющих очередной виток кризиса университета, как организационной формы образовательной деятельности высшего порядка. Традиционным следствием многочисленных, периодически возникающих кризисов университета выступают столь же обильные и регулярные университетские реформы. Содержанием последней волны отечественной университетской реформации стало формирование ряда федеральных университетов[1, с. 108], комплекс которых, в известной степени, можно характеризовать как особую подсистему в рамках университетского сегмента национальной системы высшего профессионального образования.

Создание 2 апреля 2010 г. Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), реализованное путём слияния четырёх ведущих вузов региона (3-х университетов и 1-го педагогического института) носило характер подлинно радикальной реформы, изменившей не только структуру и содержание

регионального образовательного пространства, но и наложившей глубокий отпечаток на состояние всех иных сторон жизни общества в соответствующем географическом ареале. По большому счёту, в данном радикально-реформационном феномене следует усматривать попытку (и, на первый взгляд, достаточно успешную) государственных властей (в первую очередь, - федерального уровня) воплотить в реальность ряд компонентов так называемой «мифологии инновационной России», имеющих прямое отношение к предусмотренным данным идеологическим производением концептам и решениям для организации национальной (региональной) инновационной инфраструктуры. И это, с нашей точки зрения, вполне оправданно и справедливо, ибо воплощение в жизнь некой эмоционально окрашенной установки закономерно требует именно радикальных преобразовательных инициатив.

Одним из результатов радикального реформирования, заложившего основы внутренней организации ДВФУ, явился отказ от освящённой веками традиционной университетской структуры. На смену традиционной «факультетской» структуре (названной так по причине того, что именно факультет выступал её базовым компонентом среднего уровня, сердцевинной всей университетской инфраструктуры) пришла структура «университетских школ» (с нашей точки зрения, заимствованная с небольшими поправками из опыта американского университета постколониального периода). В ДВФУ таких «университетских школ» было образовано девять.

Справедливости ради следует отметить, что в «Программе развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет» на 2010 - 2019 годы» (далее – «Программа развития ДВФУ»), одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 2300-р[2], об организационной структуре вуза, её принципах и компонентах упоминается нарочито бегло, вскользь, скороговоркой. Эта деталь наводит на тревожную мысль о том, что «школьная структура» ДВФУ

либо вообще не имела экспертной проработки, либо базируется на весьма поверхностных заключениях малокомпетентных лиц, находившихся во власти «лукавых идей» Дж. Салми, охотно раздающего эзотерически многозначительные советы по созданию университетов мирового класса[3, с. 15].

«Программа развития ДВФУ» в рамках решения задачи по созданию новой организационной структуры и системы эффективного управления вуза предполагала, в частности, разработку и внедрение «новой модели управления университетом, предусматривающей делегирование полномочий по организации образовательного процесса и научно-исследовательских работ основным структурным подразделениям (школам), переподготовку и привлечение новых управленческих кадров для реализации этой модели, создание основных комплексных подразделений (школ), обеспечивающих реализацию образовательных программ и проведение научных исследований в определенной области знаний»[2, с. 15]. Становление «школьной» организационной структуры и системы эффективного управления выступало одним из компонентов содержания первого этапа реализации «Программы развития ДВФУ» в 2010-2013 гг.

В силу темы настоящей статьи, особого внимания заслуживает школа региональных и международных исследований (далее – ШРМИ). Интерес к ШРМИ тем более закономерен, что в «Программе развития ДВФУ» достаточно большое место отведено именно региональному (т.е. имеющему отношение к АТР, зарубежному Дальнему Востоку, Восточной Азии и пр.) аспекту всех сторон деятельности университета: образовательной, научной, инновационной, культурной, международной и др. В нашем распоряжении оказался текст «Программы развития Школы региональных и международных исследований на 2011–2019 годы» (далее – «Программа развития ШРМИ»), призванной, как можно предположить, конкретизировать и детализировать положения, декларированные в соответствующей программе университета в целом.

Относительно самого текста «Программы развития ШРМИ» можно сделать два любопытных наблюдения. Во-первых, текст программы отсутствует на официальном сайте школы, а потому его содержание не доступно не только для широкой общественности, но и для любопытствующих сотрудников и студентов, работающих и обучающихся в ШРМИ, соответственно. Во-вторых, текст программы производит впечатление документа создававшегося в спешке, а потому невычитанного (например: в абзаце, где речь идёт о «главном коллективным органом управления Школой» в его названии пропущено слово «совет», что серьёзно искажает смысл всего предложения).

Что же касается содержания «Программы развития ШРМИ», то по основным этапам своей реализации она полностью синхронизирована с «Программой развития ДВФУ», но производит радикально иное, можно даже сказать, - диаметрально противоположное впечатление. Если университетская программа исполнена реформационной романтики, восторженного ожидания перемен к лучшему, пусть и выраженного на литургическом «иноречном» языке современной российской административно-политической элиты, переполненном инновационной риторикой, то «Программа развития ШРМИ» несёт на себе глубокий отпечаток фатализма, в чём можно усматривать разочарование и усталость от инициированных властями и безоглядно претворяемых в жизнь радикальных преобразований.

Любопытную деталь можно обнаружить в той части текста «Программы развития ШРМИ», в которой речь идёт о первичных звеньях учебной и научной работы Школы. В целях сохранения и обеспечения преемственности бренда «Восточный институт» «Программой...» предусматривалось сохранение это названия для обозначения группы кафедр, занимающихся изучением стран и языков Восточной и Южной Азии. С нашей точки зрения, мотивом сохранения данного названия для обозначения ряда кафедр ШРМИ явилась острая ностальгия, средством компенсации которой явилось использование соответствующего семантически нагруженного концепта. Нечто подобное уже

имело место в истории высшей школы юга Дальнего Востока России. Например в структуре Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского существует Морская академия (семантический наследник ДВГМА – ДВВИМУ) объединяющая в себе «ядерные» учебные и научные подразделения, с которых и начиналось развитие этого образовательного учреждения. Возвращаясь к ШРМИ ДВФУ, можно сформулировать предположение, о том, что в период создания программы развития школы консервативно-реформационные интенции воплотились в намерении капсулировать часть её организационной инфраструктуры под семантически привлекательным именем.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что обе рассматриваемые программы единодушны в одном, - рубеж 2013-2014 гг., как для ДВФУ в целом, так и для ШРМИ в частности, должен стать весьма знаменательным временем, а именно переходом к автономному функционированию за счёт самостоятельно зарабатываемых средств. Для представителей вузовской научно-образовательной общественности, сознание которых сформировалось в условиях фундаментально этатизированного общества (воспитавшего привычку «получать», а не «зарабатывать», принимать позу просителя «вечно с протянутой рукой»), это обстоятельство не только усиливает пессимистическое восприятие результатов произошедших радикальных преобразований, оно крайне обостряет его, порождая стремление к ревизии и критическому пересмотру воспринимаемых ими в одиозном ключе итогов свершившейся радикальной реформации.

Именно на консервативно-реформационной волне, с нашей точки зрения, возник ещё один весьма любопытный документ, с содержанием которого нам удалось познакомиться. Речь идёт о проекте «Концепции Восточного института – Школы азиатско-тихоокеанских исследований» (далее – «Концепция Восточного института»), разработанного во исполнение решения Наблюдательного совета ДВФУ от 14.02.2014 г. и соответствующего поручения ректора о создании Восточного института на базе Школы региональных и

международных исследований. В первом приближении может показаться, что в документе речь идёт об ребрендинге, призванном уточнить образовательную и научную специализацию ключевого, в стратегическом плане, структурного подразделения университета, и сделать его более узнаваемым за счёт использования исторического названия. Опять же, некоторый дисбаланс в объёме текста может быть объяснён тем, что процесс его создания тесно связан с фигурой проректора университета по науке и инновациям. Такая картина может сложиться при поверхностном знакомстве с названным документом.

Более подробное изучение документа наводит на мысль, что 3/5 объёма, или 2,5 из 3 страниц текста проекта «Концепции Восточного института» содержат подробное описание центра азиатско-тихоокеанских исследований (далее – ЦАТИ), функциональное видение которого глубоко проникнуто наиболее кондовыми идеями «университетской мифологии», культивировавшейся в ДВГУ в 90-х гг. XX – начале XXI вв. В рамках данной мифологии университет (или его отдельные подразделения) позиционируются как, своего рода, «пупы земли» и «центры мироздания», а потому ЦАТИ априорно предписывается миссия координатора и интегратора азиатско-тихоокеанских и дальневосточных исследований, призванного эффективно объединять усилия экспертных структур ДВФУ, ДВО РАН, а также других научных центров на российском Дальнем Востоке. Памятуя о том, что за подобного рода патетическими заявлениями, по обыкновению, скрывается желание создать и обеспечить безбедным содержанием комплекс «хлебных мест», или, иными словами – академических синекур, для «своих», «нужных» и прочих «великих» личностей.

Следует обратить внимание, что желание авторов проекта «Концепции Восточного института» сделать ЦАТИ координатором и интегрирующей инстанцией азиатско-тихоокеанских и дальневосточных исследований, проводимых всеми субъектами данных научных полей не учитывает, в первую очередь, ситуацию, сложившуюся в РАН, научные учреждения поставлены в жёсткие условия необходимости зарабатывания денежных средств путём

проведения заказных коммерческих НИР, а потому не имеющих ни малейшего желания содержать за свой счёт университетских «спиногрызов», обладающих весьма сомнительным функционалом и отрицательной полезностью. Ещё меньшее желание к «академической благотворительности» обнаруживают отраслевые и негосударственные научно-исследовательские учреждения, а для ЦАТИ существует риск остаться лишь красивым консервативно-реформационным проектом, пафосной инициативой, оказавшейся нежизнеспособной при столкновении с грубой реальностью жизни.

Подводя итог рассуждениям о наметившемся консервативно-реформационном движении не только в рамках ДВФУ, но и всего регионального кластера национальной системы высшего профессионального образования, необходимо предостеречь от скоропалительных выводов и опрометчивых действий, совершаемых в условиях непонимания природы и смысла происходящих событий и острого дефицита компетентного экспертного обеспечения, наличие которого выступает залогом эффективности преобразовательной деятельности в сложных социальных системах.

Литература:

1. Куренной, В.А. Бастард модерна. О текущем кризисе университета / В.А. Куренной // Неприкосновенный запас. – 2011. - № 3. – С. 103-110.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 2300-р – М., 2010. – 61 с. // Программа развития ДВФУ – ДВФУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dvfu.ru/web/ispolnitelnaa-direkcia-programmy-razvitiya/programma-razvitiya> [Дата обращения: 20.05.2014 г.]
3. Салми, Дж. Создание университетов мирового класса / Дж. Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2009. – 132 с.